

ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ

БУКВЫ

5
РАСКАЗ об академике Дронове авторы фильма «Все остается людям» начинают с того мгновения, когда полновластными хозяевами в квартире ученого стали врачи, когда каждый, кто переступал порог его кабинета, ясно и горько сознавал, что видит Федора Алексеевича в последний раз. И все же фильм, в финале которого умирает полный сил и энергии, талантливый русский человек, никак не назовешь трагическим и безысходным. Скорее просятся такие определения, как светлый, оптимистический, мажорный.

И в этом не будет преувеличения, потому что именно так понимал свою задачу исполнитель главной роли Николай Константинович Черкасов.

Прежде чем стать перед кинообъективом в образе академика Дронова, он имел уже не один год знакомства и дружбы с Федором Алексеевичем. До начала съемок артист сыграл эту роль на сцене Ленинградского театра драмы имени А. С. Пушкина более двухсот раз.

Двести представлений пьесы...

сы... А не вошло ли исполнение этой роли у артиста в привычку, не притупились ли свежесть и непосредственность чувств, не остыла ли горячность, сила Дроновской мысли?

Театральное происхождение героя фильма кое-где дает себя знать и в некоторой преувеличенности мими-

Кино

ки, и в излишней для кинематографа подчеркнутости жеста. Но это объясняется скорее увлеченностью актера любимой ролью, чем повторением уже найденного им на спектаклях. На студии «Ленфильм» Черкасовым рожден свой, вдохновенный, глубоко личный образ Дронова — «Человека с большой буквы», как он любит его называть.

Это, конечно, не означает, что артистом создан новый вариант Дронова — ведь автор сценария и пьесы один (С. Алешин), и текст роли в фильме, поставленном Г. Натансоном, почти тождествен сценическому. На экране тот же Федор Алексеевич Дронов, каким мы видели его на сцене старейшего ленинградского театра. И вместе с тем иной — еще более целеустремленный, еще более сосредоточенный, еще более одержимый. Таким предстает Дронов — Черкасов и в споре со священником Серафимом об истинном и мнимом бессмертии человека (сложную роль отца Серафима тактично, сдержанно и умно играет А. Попов), и в горячем стремлении помочь своему талантливому и мягкотелому, наивному ученику Вязмину, ставшему жертвой нечестной игры карьериста Морозова, несправедливо оскорбленному любимой женщиной и решившему покончить с собой.

Секрет оптимистического, убеждающего звучания образа Дронова в том, что Черкасов властно втягивает зрителя в дела, тревоги, в кипучую

деятельность своего героя — директора Института атомной энергии, депутата Верховного Совета, человека светлой души, заставляя нас до самой последней минуты забыть о трагическом прологе, о болевой тишине, воцарившейся тогда в беспокойном Дроновском кабинете. Ведь фильм задуман так, что с первых кадров мы как бы начинаем «листать» обратно календарь» у двери кабинета, где лежит умирающий Дронов.

Стремительно отбрасываются на экране месяц за месяцем, день за днем вплоть до того момента, когда академик только что возвращается из Москвы после консилиума врачей, предписавших ему полный покой не менее чем на год. И вот сцена: лечащий врач Дронова уговаривает ученого отдохнуть, исчерпав все доводы, говорит: «Да поймите же, это самоубийство!». Дронов заговорщически, тихо (чтобы кто-нибудь не услышал) и бесконечно упрямо отвечает: «Нет, вы неправильно понимаете самоубийство. Самоубийство — это бегство от жизни. А я не хочу перестать жить ни на минуту... Поймите, мне ни к чему иначе... Сейчас решается, если хотите знать, дело всей моей жизни».

Решительно отказавшись от характеристики, от беспримысленных в кино (и на сцене) академических чудачеств, от намека на сентиментальность, актер скупыми и точными средствами раскрывает духовный мир, ход мысли своего героя. Не потому ли в ленте так много, подчеркнуто много крупных планов?

Для Черкасова образ Дронова — итог больших раздумий, поисков. К сожалению, для ряда его партнеров их роли, как говорят в кинематографе, оказались проходными. Даже в игре таких талантливых актеров, как И. Горбачев (Морозов), Э. Быстрицкая (Румянцова), П. Панков (Трошкин).

Фильм «Все остается людям» — волнующий рассказ о подвиге человека ясной и благородной цели, не склонившего голову перед смертельным недугом, не пожелавшего, не позволившего себе «перестать жить ни на минуту».